

УДК 332.144

© Денис Юрьевич Лапыгин,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХуГС

Lapygin D. Y.,
Candidate of Economics, Associate
Professor, Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА⁶⁸

Digital economy as an element strategy of the region

Аннотация: одним из направлений, лежащих в основе стратегии развития региона, выступает цифровая экономика, несмотря на то, что методическими рекомендациями Минэкономразвития РФ оно не предусмотрено. Потребность в разработке указанного направления определяется необходимостью обеспечить ускоренное внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу, как о том говорится в майском указе Президента страны. Настоящая работа посвящена рассмотрению основных вопросов, которые оказывают влияние на содержание направлений развития региона. Показано, что развитие цифровой экономики представляет собой объективный процесс замещения низкоэффективной традиционной транзакционной системы рыночной, экономической и социальной инфраструктуры гибкими информационными решениями, позволяющими повышать качество жизни и стимулировать экономический рост в стране.

Annotation: One of the areas underlying the regional development strategy is the digital economy, despite the fact that it is not provided for the methodological recommendations of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. The need to develop this direction is determined by the need to ensure accelerated introduction of digital technologies into the economy and the social sphere, as stated in the May decree of the President of the country. This paper is devoted to the consideration of the main issues that influence the content of the directions of development of the region. It is shown that the development of the digital economy is an objective process of replacing the low-efficiency traditional transactional system with a market, economic and social infrastructure with flexible information solutions that can improve the quality of life and stimulate economic growth in the country.

Ключевые слова: стратегия, регион, цифровая экономика, содержание направления, проблемы.

Keywords: strategy, region, digital economy, content directions, problems.

Как отмечает автор работы [1], посвященной рассматриваемому явлению, устоявшегося значения цифровой экономики нет ни среди западных, ни среди российских ученых. Автор приводит сводную таблицу определений исследователей, собранную из различных источников. Выделим общие и, на наш взгляд, достаточно существенные элементы представленных определений:

- коммуникационная среда экономической деятельности в сети «Интернет», а также формы и методы ее реализации; экономическое производство с использованием цифровых технологий;

⁶⁸ Для ссылок: Лапыгин Д.Ю. Цифровая экономика как элемент стратегии региона // Ученые записки. – 2019. - Спецвыпуск 3 (сентябрь). – С. 131-138.

- новые отрасли и новые бизнес-модели, образовавшиеся в результате развития телекоммуникационного пространства и виртуализации. Трансформация существующих бизнес-моделей, виртуализация и развитие сфер интернета и государственных электронных услуг;

- тип экономики, «характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности» [1].

Далее автор приводит ряд признаков формирующейся системы отношений их реализации в различных сферах, а также технологические предпосылки (условия) существования, развития цифровой экономики.

Сформируем определение, которое было бы достаточным для того, чтобы не быть частным, отражающим лишь некоторые аспекты этого явления, но и было бы достаточно конкретным для того, чтобы содержать в себе предпосылки для определения инструментальной составляющей, позволяющей приблизиться к формированию управленческих инструментов в части этого явления.

Итак, цифровая экономика – это новая система виртуальных отношений, в основе которой лежит формализованное информационное представление сущности реальных производственных, товарно-рыночных, экономических и социальных отношений, в результате которых происходит оптимизация и систематизация этих отношений как за счет упразднения паразитных функций, так и за счет лучшей реализации необходимых путем ускорения информационных потоков, их адресности, систематизированности и организации высокоэффективных прямых, а также явных (в форме открытого сбора информации) и неявных (в форме контент-анализа, анализа поисковых запросов, посещенных интернет-страниц и прочей информации) обратных связей.

И теперь в связи с особенностями предлагаемого определения, заключающимися в том, что это совершенно новые отношения, подвергнем критике отношение ряда авторов к рассматриваемому явлению как к «гибридному» [1], поскольку оно скорее инновационное и замещающее те отношения, которые принято считать классическими.

Трансформационный характер цифровой экономики, например, отмечает и А. С. Сидорова: «Под термином "цифровой трансформации" подразумевается внедрение цифровых технологий создания, обработки, обмена и передачи информации. Цель данных перемен – равномерное развитие всех секторов экономики и повышение конкурентоспособности компаний, улучшение качества жизни населения» [5]. Одновременно с этим, акцентируется внимание на важном эффекте указанных трансформаций, связанном, как нам кажется, с ресурсом по оптимизации транзакционных издержек, о чем речь пойдет позже.

Также необходимо отметить, что цифровая революция, о которой говорит автор статьи [1], началась еще в конце XX века, а не в начале XXI-го, во время развития сетей, предшествующих массовой популяризации сети «Интернет». Уже тогда создавались базы данных, упрощавшие работу с массивами информации, правовые информационные системы, позволявшие оперативно находить требуемые нормативные акты, и множество других сервисов, а вот популяризация и ускорение развития до экспоненциального действительно произошли в начале XXI века, и основная причина этого явления – технологии, позволившие сделать ИКТ доступными, коммерчески выгодными и капитализированными достаточно для того, чтобы обеспечить лавинообразное поглощение привычных отношений и их трансформацию и виртуализацию.

Происходило это вопреки утверждению автора не взрывами, а планомерным развитием технологий, наращиванием скоростей обработки данных (процессорных

мощностей и миниатюризации) и ускорением сетей опять же за счет удешевления скоростей, носителей и, соответственно, снижения стоимости хранения, обработки, передачи информации.

Помимо технологической составляющей сам рынок и характер экономических и социальных отношений диктовал требования наращивания скоростей обмена информацией, оперативных коммуникаций, формализации отношений с клиентами (так, например, первое программное обеспечение для управления контактами появилось еще в 1986 году, а первые CRM-системы появились в 1997 году, сам же термин появился 1995 году).

Предпосылки к развитию цифровой экономики [2] заключаются в следующем.

Технологические. Интернетизация, рост доступности информации, виртуализация рынка в форме интернет-магазинов, развитие поисковых систем, развитие алгоритмов обработки информации о поисковых запросах и посещаемых интернет-страницах с одновременным наращиванием цифровых мощностей и скорости обработки данных. Рост эффективности и снижение стоимости информационно-коммуникационных технологий.

Социально-экономические и рыночные. Потребность в быстрых коммуникациях и оперативном получении информации, а также продуктов, порой уникальных и порой из других частей света. Наращивание массы ссудного процента при одновременном снижении платежеспособного спроса и наращивании производства привело к кризису потребления в форме перепроизводства и необходимости еще большего роста долгов, а следовательно, к циклическому росту долгов в условиях перепроизводства и снижению спроса. В совокупности с капитализацией транзакционного сектора, в развитых странах составляющего до 70 % ВВП [4], мы имеем, с одной стороны, колоссальный резерв для оптимизации транзакционных издержек и с другой – уникальное сочетание технологических возможностей и готовность социума к информационной революции.

Таким образом, информационное и медийное пространство становится и рынком, и сервисом, и организацией производственных, экономических и социальных отношений как формой более совершенных, быстрых, гибких, более эффективных отношений, замещающих традиционные.

При этом функция вновь создающихся систем отнюдь не дополнительная, а скорее системообразующая, интеграционная, что однозначно не соответствует мнению автора статьи: «В узком смысле – это индустрия цифровых товаров и услуг, цифровизация физических активов, однако в широком смысле она является скорее сектором (точнее, координирующей инновационной надстройкой) реальной экономики, который не может существовать обособленно от материального производства» [1]. Приведем простой пример. Сеть «ВКонтакте» существует в том числе на ресурсы от монетизации рекламы, платного контента, игровых услуг и сервисов. Однако на начальном этапе своего развития это была просто социальная сеть. Равно как вначале владельцы ютьюб-каналов набирают аудиторию, публикуя интересующий целевую аудиторию контент, и лишь затем посещаемость, просмотры и количество подписчиков монетизируются, опираясь на уже существующую целевую аудиторию. Таким образом, виртуальное пространство является одновременно и рынком, и организацией, и продуктом.

Развитие цифровой экономики в РФ. Видимо осознание неизбежности замещения «тяжелой» капитализированной транзакционной системы ее гибким и адаптивным высокоэффективным информационным конкурентом в сочетании с нарастанием напряженности в отношениях с США и их союзниками привели к

появлению ряда исторически значимых с точки зрения разрешения ряда противоречий процессам. Так, достижение одной из целей 172-ФЗ – «обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» [3] – видится труднореализуемым (если реализуемым вовсе) без регулирования информационного пространства как частности и в целом формирования альтернативной информационной инфраструктуры, причем как в софтверной части, так и хардверной, начиная с последней.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6] формулировка «цифровая экономика», «цифровые технологии» и пр. с одноименным корнем встречается 18 раз.

Первое упоминание мы встречаем в структуре национальных целей: «ж) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере». При этом необходимо отметить, что достижение остальных национальных целей прямо или косвенно упрощается при реализации цели ускоренного внедрения цифровых технологий. Указанная цель выступает скорее не как самоцель – внедрить и точка, но скорее как цель, направленная на создание эффективной и безопасной информационной инфраструктуры для реализации остальных целей и решений обозначенных далее в указанном документе задач.

Например, в структуре программы «Цифровая экономика Российской Федерации» указываются цели, целевые показатели и задачи, имеющие непосредственное отношение к цифровой инфраструктуре, однако и в других сферах присутствуют отсылки на необходимость формирования цифровой инфраструктуры в структурах отдельных сфер развития, например, таких как транспорт.

Далее мы обоснуем и ряд косвенных эффектов от развития цифровой экономики. Таких, например, как высвобождение опытных кадровых ресурсов из «паразитных» отраслей как невостребованных в силу «упразднения» прослойки между производителем и потребителем и заменой ряда обеспечивающих служб простой, понятной и удобной цифровой инфраструктурой.

Например, в структуре приоритетов обозначается «создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами», а в структуре целей сферы здравоохранения указана такая цель, как «ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь», с учетом описанного ранее эффекта высвобождения высококвалифицированных кадров в результате замещения выполняемых им функций становится понятно, что эти кадры должны где-то работать, и при условии создания системы переподготовки и повышения квалификации цифровая экономика позволяет перераспределить кадровые ресурсы из «паразитных» функций в те сферы, где есть потребность в кадрах.

Помимо прямого высвобождения кадров и возможности их использования в документе ставится задача внедрения «системы непрерывного образования медицинских работников, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий», реализация которой без создания безопасной информационной инфраструктуры невозможна, поскольку дистанционные технологии предполагают использование телекоммуникаций, файловых хранилищ, симуляторов и прочих средств дистанционного обучения. Далее актуальность «цифровых» задач подкрепляется необходимостью подготовки кадров для самой цифровой экономики, а также в структуре задачи повышения производительности труда и поддержки занятости.

Ну и, наконец, разработка национальной программы в сфере развития международной кооперации и экспорта предлагает исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить решение целого спектра задач выхода на международные рынки, упрощения процедур, преодоления барьеров. В сводной таблице 1, представленной далее, присутствуют неоспоримые преимущества цифровой экономики, одно из которых – это ограниченность целевой аудитории исключительно доступом к интернет-сети, что решает поставленные задачи максимально эффективно, а анонимизация, однозначная идентификация агентов рынка и возможность обеспечения сделок с использованием технологии блокчейн позволяет максимально упростить процедуры, связанные с денежным и международным товарным оборотом. Безусловно существуют задачи, связанные с контролем указанных сфер, они также указаны в таблице 1 в форме недостатков, проблем и задач.

Таблица 1

Аспект-анализ явления «цифровая экономика»

Аспект	Позитивные и негативные эффекты	
	Преимущества по сравнению с традиционной экономикой	Недостатки традиционной системы, проблемы и задачи при активном внедрении цифровой экономики, влияние на традиционную экономику
Скорость транзакций	Быстрое получение услуг, оперативная доставка, быстрые платежи	Необратимость или сложная обратимость транзакций (как вернуть продукт или вернуть средства за некачественно оказанную услугу?)
Охват целевой аудитории	Большой и гибкий (персонифицированный, адресный охват целевой аудитории). Сосредоточенность на цели не «решить проблему клиента», а продать ему то, что его интересует, опираясь на контент-анализ. Широкие возможности для международной торговли	Территориальный охват аудитории, сети и филиалы, представительства, офисы, репутация компании. Сосредоточенность на репутации, решении проблем, развитии потребностей
Ключевые факторы успешного продвижения	Адресный анализ потребностей и адресность репрезентации, совершенство поисковых и аналитических цифровых инструментов	Эффективный массовый маркетинг и эффективный «продавец», мастерство продавца
Многообразие и возможности	Наглядность всего многообразия, удобная классификация, фильтры (отбор товаров и услуг по их свойствам), репрезентативность во множестве, презентация в том числе товаров комплементов, автоматизация контент-анализа поисковых запросов и т.п., гибкость в формировании состава и структуры продукта и (или) услуги	Невозможность «потрогать», увидеть воочию, рассмотреть нюансы, услышать от продавца то, что не указано в описании. Предложения товаров комплементов или альтернатив носит зачастую назойливый, навязчивый характер и может вызывать обратный эффект

Активизация конкуренции и рыночных механизмов	Возможность представления на одном пространстве множества конкурирующих организаций и товаров субституты, оперативное сопоставление товаров по их свойствам, потребительским качествам и ценам. Стимулирование снижения цен, оптимизации и добросовестной конкуренции	Укрупнение, централизация, быстрое «убийство» слабых конкурентов, монополизация. Барьеры для выхода новых фирм на рынок, рост интенсивности труда, перегрузки
Использование кадрового потенциала и его развитие	Высвобождение людей «паразитных» профессий (как это было с секретарями-машинистами), общая информатизация и стимулирование обучения, переподготовки и повышения квалификации	Истощение в результате конкурентных гонок и наращивания интенсивности, работа на износ, неминуемое замещение роботами, роботизация и безработица
Интенсивность труда и его рентабельность	Рост интенсивности труда. Повышение рентабельности труда и минимизация издержек	Загруженность персонала транзакционным обслуживанием, низкая рентабельность труда, нарастание депрессивности и иных психологических патологий
Развитие новых отраслей экономики, реализации прорывных идей и форм трудовой занятости	Развитие фрилансерства, форм удаленной работы, что повлечет отчасти решение проблем пробок и парковок, снижение издержек перемещения	Потеря разнообразия «территорий», однообразная работа или работа и отдых в одной и той же среде. Неудовлетворенные потребности в общении, обществе других людей (не все готовы перенести общение в виртуальное пространство), потеря эффекта присутствия, близости, поддержки, участия и соучастия, синергетических эффектов от непосредственного взаимодействия, совместного (командного) решения задач и проблем
Отношение к специализации и территориальной концентрации организаций	Узкая специализация, а задача многообразия решается комплексными информационными системами - агрегаторами	В большей степени территориальная сосредоточенность организаций, стремление к централизации
Отношение к новым технологиям	Возможность (целесообразность) использования современных информационных технологий (блокчейн, электронный документооборот, удаленное администрирование, работа в «облаке», дистанционные формы	Соппротивление переменам со стороны традиционных систем. Инертность способных адаптироваться и сложность в адаптации старших поколений

	обучения, дистанционное консультирование, электронные услуги, например, магазины, госуслуги)	
Доминирующая экономическая модель	Рационализация потребления и уход от ссудного процента. Виртуализация денег. Активизация рационального потребления	Ссудный процент и капитализация потребления. Дефицит «потребительских денег», движение к кризису потребления (деньги есть у финансовых институтов, но потребитель тратит на обслуживание ссудного процента, а не на потребление)
Эффективность	Низкие или отсутствующие транзакционные издержки Необходимость в отточенных логистических решениях и эффективных коммуникациях	Ограничена потолком в части технической оптимизации и логистики
Отношение к среде	Необходимость формирования цифровой культуры и трансформация потребительского поведения	Привычная большинству традиционная среда
Стимулы к развитию	Требование наполненности информационного ресурса (он не должен быть пустым, иначе потеряет привлекательность) ведет к наращиванию систематизированного разнообразия	Необходимость минимизации издержек и борьба за клиента ведет к росту качества услуг и расширению ассортимента, новым товарам
Основное противоречие «производитель - информационный посредник»	Информационному ресурсу выгодно разнообразие представляемой на нем продукции, услуг, привлечение максимального числа производителей	Производителю выгодно монопольное присутствие на площадке, «вне сравнения с конкурентами»
Основное противоречие «информационный посредник - потребитель»	Посреднику выгодно наращивание потребления максимизация дохода, продажа дополнительных товаров и услуг	Потребителю выгодно многообразие форм реализации потребностей, решения своих задач, минимизация затрат
Отношения с клиентами	Могут возникать быстро и оперативно. Критерий доверия – отзывы потребителей о компании и товарах, быстрые сделки, широкий выбор агентов, зачастую короткие отношения. Анонимизация клиента и производителя, да и самих сделок	Формируется в непосредственном взаимодействии, длительный период выстраивания доверительных отношений, личный опыт, информация от других агентов («сарафанное радио»)
Государственное регулирование деятельности и отношений	Сложность регулирования. Анонимизация агентов и сделок, а при использовании цифровых денег еще и анонимизация	Традиционное и понятное, торговые предприятия, офисы, учреждения имеют физическое место, поднадзорны и

	платежей, предпосылки для отмывания ресурсов, теневой экономики и противозаконной деятельности (наркотики, порнография, эскорт-услуги, экстремистская деятельность). Агенты сделок могут не встречаться физически	регулируемы. Агенты рынка встречаются физически и легко контролируются
Форма капитализации «творчества»	Помимо традиционных, указанных в правой части таблицы, производство и реализация медиаконтента	Новые продукты и услуги, придание новых свойств существующим. Поиск новых средств решения проблем, реализации потребностей
Отношение к средствам обмена и обращения	Альтернативные финансовые системы. Большие регулятивные механизмы и свободы в принятии решений	«Чужие» системы обращения, сосредоточенные за рубежом. Минимум свобод, зависимость и риски, подверженность регулируемым кризисам

В заключение и резюмируя обозначенные выше положения отметим, что развитие цифровой экономики представляет собой объективный процесс замещения низкоэффективной традиционной транзакционной системы рыночной, экономической и социальной инфраструктуры гибкими информационными решениями, позволяющими повышать качество жизни и стимулировать экономический рост. Указанный процесс пройдет менее болезненно, с меньшими рисками, если государству удастся обеспечить управляемость этими процессами и обеспечить безопасность, что, на наш взгляд, потребует коренных изменений в структуре используемых «хардверных» и софтверных решений, а это в свою очередь потребует повысить наукоемкость, капитализацию научных исследований, зачастую заново формировать безопасную информационную инфраструктуру да и информационную культуру населения.

Список литературы

1. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. - 2019. - № 2. - С. 40-45.
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102431687> (дата обращения: 15.07.2018).
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. - № 26, ч. I, ст. 3378.
4. Паньшин Б. Н. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. - 2016. - № 3. - С. 17-20.
5. Сидорова А. С. Влияние цифровых технологий на экономику России // Российский внешнеэкономический вестник. - 2018. - № 8. - С. 119-128.
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html> (дата обращения: 15.07.2018).